

Веч. клуб. - 1996. - 10 февр. - с. 6.

«У нас одна душа, одни и те же муки...»

Романтическую страницу в историю спорта вписал Джордж Ноэл Гордон Байрон. В "Паломничестве Чайльд Гарольда" великий поэт рассказывает, как "прибоем он резвился". А в стихах, посвященных проливу Геллеспонт, повествует о своей попытке повторить достижение грека Леонарда — переплыть пролив, соединяющий Мраморное и Эгейское моря. Сделать это Байрону удалось лишь со второго раза. Причем его товарищ мистер Экенхэд переплыл Дарданеллы, обогнав Байрона на пять минут. И все равно поэт был невероятно горд собой, о чем писал друзьям.

Когда началась дружба Байрона с морской стихией? Уже учась в кембриджском Тринити-колледже, он умел нырять на глубину до 5 метров, доставать со дна любой предмет, даже крошечный шиллинг. На дне реки торчал ствол старого дерева, за который Джордж любил цепляться. Подводный мир рождал в нем поэтические образы...

Под наблюдением чемпиона Великобритании по боксу Джона Джексона Байрон однажды отважился переплыть Темзу. С детства он привык к тому, что, где бы ни жил, обязательно после обеда занимался спортом — плавал, нырял, бросал различные предметы в воду и доставал их со дна. В родовом замке Гобхауз Байрон ежедневно катался верхом, греб на озере до изнеможения. Вечером боролся с настоящим медведем, сидевшим на цепи! Так поэт проводил дни с января по май. В другом замке Ньюстэд, возвышавшемся

над лесами Шервурда в окрестностях Ноттингэма, поэт устроил подземный бассейн, чтобы плавать в любую погоду. Под бассейн он приспособил... монастырские погреба.

Байрон тщательно следил за своим весом: ел всего один раз в день, никогда не пил пиво, очень редко на его столе появлялось мясо. В день совершеннолетия, 22 января 1809 года, Джордж зажарил для друзей быка, а сам за весь вечер съел одно яйцо и ломтик бекона, запив все это бутылочкой эля. В дневниках Байрон так характеризовал свои спортивные способности: "Плаваю весьма сносно, на коне езжу, хотя и не как кавалерист (в восемнадцать лет сломал ребро), но неплохо. Изрядно фехтую шотландским палашом. Удачно боксирую, особенно когда удается совладать со своим темпераментом, удавалось победить Джексона в спаррингах в 1806 году".

...Бывают странные сближенья. Подвиги Байрона мечтали повторить юный Лермонтов. В 16 лет он выплеснул на бумагу:

**Я молод, но кипят на сердце звуки
И Байрона достигнуть я б хотел.
У нас одна душа, одни и те же муки,
О, если б одинаков был удел!..**

А ведь Лермонтов и Байрон были родственниками. Пи-

сатель Овидий Горчаков, изучая историю шотландских предков русского поэта, установил, что в середине XVII века одна юная леди из английского рода Лермонтов вышла замуж за сэра Вильяма Гордона. Через полтора года после того, как Лермонты породнились с Гордонами, 13 мая 1785 года, на Екатерине Гордон женился пятый барон Байрон, отпрыск знатнейшего нормандского рода Бурунов, французских Биронов, английских Байронов. Когда их сыну Джорджу было 26 лет, в Москве у Красных ворот родился Михаил Лермонтов...

Байрон страстно любил английский бокс, а Лермонтов знал толк в русском кулачном бою. Он изучал и даже пытался перевести на русский язык книгу "Боксиниана, или Упражнения в кулачном бое прежде и теперь", завезенную в начале XIX века с берегов Темзы на берега Москвы-реки. Неся службу в гусарском полку, Лермонтов встречался с офицерами лейб-гвардии казачьего полка, с которыми "развлечения ради боролся на поясах" по-калмыцки и "сходился в кулачном бою по заграничной методе". Первый лист юношеского романа "Вадим" испещрен изображениями кулачных бойцов.

Любил Михаил Юрьевич и другие спортивные забавы. Коньки, например, — часами катался на Пресненском пруду. И наездником он был прекрасным, хотя и не всегда удачливым. Товарищ Лермонтова по школе гвардейских под-

прапорщиков Александр Меринский был свидетелем драмы в Манеже, после которой Лермонтов всю жизнь прихрамывал: "Раз после езды в Манеже, будучи новичком, подстрекаемый старыми юнкерами, он сел на еще невыезженную молодую лошадь, которая начала беситься и вертеться около других лошадей. Одна из них ударила Лермонтова в ногу и расшибла ее до кости. Нога зажила, но срослась криво".

Вспомним биографию Байрона, написанную Пушкиным в 1835 году: "При рождении нога Байрона была повреждена и он остался хромым на всю жизнь". Странные сближенья...

Анатолий ЮСИН.